

«СТРАСТИ ПО МАТФЕЮ» В ФИЛЬМЕ ПАВЛА ЛУНГИНА «ДИРИЖЁР»

© 2013 С.С.Орищенко

Самарская государственная академия культуры и искусств

Статья поступила в редакцию 22.04.2013

В статье рассматривается влияние христианского дискурса и оратории митрополита Илариона «Страсти по Матфею» на ход событий в фильме «Дирижёр» Павла Лунгина. Страсти Христовы – часть Евангелия от Матфея (главы 26 и 27) читаются в храмах каждый год накануне Пасхи. Музыка, которая звучит в промежутках между чтением отрывков из Евангелия, опирается на литургические тексты Великого Четверга, Страстной Пятницы и Великой Субботы. События в оратории отражаются в жизни тех, о ком идёт речь в киноповествовании, и влияют на взаимоотношения героев. Погрязнув в грехе, персонажи фильма «соревнуются» в страстях, которые на святой земле лишь обостряются. Религиозный христианский дискурс не только усложняет характеры действующих лиц, но и объясняет глубину их страданий.

Ключевые слова: оратория, страсти, христианский дискурс, интерпретация.

Фильм Павла Лунгина «Дирижёр» можно было бы назвать «Страсти по Матфею», так мощно звучание этой оратории¹ в фильме. Мелодия начинается с первых кадров и заканчивается последними. Собственно оратория, созданная митрополитом Иларионом, и послужила отправной точкой к созданию фильма. Как отмечает музыковед Ольга Гарбар: «Впервые в истории музыкальной традиции произведение такого масштаба написано на канонический текст Евангелия от Матфея и богослужебные тексты Православной Церкви. Оратория наполнена интонациями русского церковного мелоса, но также впитала в себя стилистику и приемы европейской барочной музыки. При всем этом она отличается от сходных сочинений подлинно православным пониманием Страстей Спасителя: в музыке отсутствует натурализм, театральность, «страдания» потрясают не описанием физических мук, а внутренним состоянием, душевным напряжением, духовным смыслом. Музыка Владыки Илариона ведёт человека к духовному через душевное. Его оратория – не просто музыкальное произведение, полное страстей, борений, всевозможных концертных эффектов, это скорее духовное действо, пропо-

ведь Слова Божьего, приобщение всех нас Тайнам Божественного бытия²».

Год назад в интернет-сообществе при обсуждении кинокартины Павла Лунгина было сказано: «Фильм о всеобщем общечеловеческом кризисе: кризисе веры, кризисе европейской культуры, кризисе цивилизации, кризисе самого человека, оторванного от чего-то настоящего, истинного, исконного – от самых корней»³.

Этими корнями, по мнению создателей фильма, может быть нравственный закон, записанный в мировых религиях, закреплённый в заповедях: не убий, не укради, не прелюбодействуй... Казалось бы, любой человек, верующий и неверующий, осознаёт тяжесть смертных грехов и старается не нарушать нравственного закона. При этом верующие люди, молят Бога о том, чтобы он не ослаблял свой повод, держал молящегося в рамках закона. Ибо любой верующий знает, как мал, измождён, надломлен человек, и что может с ним стать, если повод будет отпущен. Любой верующий помнит, что смертные грехи – это предупреждение о бездне, в которую может ввергнуться любой из нас.

Атеисты не отвергают заповеди, понимая, что их необходимо соблюдать, они считают, что им, для следования нравственным законам достаточно своей силы воли и силы ума. При этом неверующие люди не допускают мысли, что *заповеди написаны о каждом из нас, для каждого из нас.* (Курсив наш – С.О.) Они уверены, что никогда не совершат зла против людей и самих себя. Они абсолютно уверены в себе. Но при

¹ Орищенко Светлана Серафимовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры сценической речи и ораторского искусства.

E-mail: orichtchenko63@mail.ru

¹ Оратория (лат. *oratorium*, итал. *Oratorio*) – крупное музыкальное произведение для хора, солистов и оркестра. В прошлом оратории писались только на сюжеты из Священного Писания. Отличается от оперы отсутствием сценического действия, а от кантаты – большими размерами и разветвлённостью сюжета. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/oratorium/> (Дата обращения 18.09.12).

² Оратория митрополита Илариона «Страсти по Матфею» в зале Орловской Государственной филармонии [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://hilarion.ru/2011/04/01/3416> (18.09.12.)

³ Кинопоиск. Ру Дирижёр (2012). Кто главный дирижёр? [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kinopoisk.ru/film/661124/> (18.09.12.)

этом не подозревают, как изобретательно зло, чтобы прельстить, уловить в свои сети, низвергнуть с высот пьедестала, который атеисты сами для себя воздвигли и себя на него поставили. Грех поджидает жертву в самых неожиданных местах, и очень часто у человека не хватает сил, чтобы справиться с ним без помощи Бога...

Симфонический оркестр известного дирижёра Вячеслава Петрова едет на гастроли в Иерусалим, чтобы показать зрителям мастерство коллектива. На святой земле должна прозвучать оратория митрополита Илариона «Страсти по Матфею». Оркестр и солисты хора готовятся к ответственному выступлению, волнуются перед поездкой, радуются возможности побывать в Иерусалиме. Приподнятое настроение членов коллектива омрачается беспокойством некоторых из них. Страсти, разыгравшиеся в оратории, начинают проецироваться на взаимоотношения членов коллектива.

Вот что говорят о фильме при его обсуждении на форуме «Кинопоиск. Ру»: «Героев фильма мы застаём в кризисный момент, когда они переживают состояние «безмерной одиночества души»: не сложились отношения дирижёра Петрова с коллективом оркестра; покончил с собой его сын, которого отец оттолкнул неверием в его творческие силы, способности, в его желание трудиться»⁴...

Симфонический оркестр заменил Вячеславу Петрову семью. Иллюзия того, что дирижёру, его воле подчиняются по мановению дирижёрской палочки, искажила представления руководителя оркестра о взаимоотношениях с коллегами. Петров старший настолько погружён в творческий процесс, что перестал понимать людей, видел в них лишь исполнителей своей воли. Для общения с подчинёнными Вячеслав Петров пользовался услугами администратора Пушенкова, который был посредником между дирижёром и членами его коллектива. Одиночество. Разобщённость. Недоверие. Непонимание. Зависть. Привычное состояние сотрудников в оркестре известного дирижёра. Иллюзия крепких отношений единомышленников в коллективе Петрова рассеивается по мере развития сюжета...

Коллеги для руководителя – рабочий материал. Кто они? Эти люди, окружающие дирижёра? Какие мысли заботят их? Какие чувства испытывают они друг к другу? Что они думают о своём руководителе? Петров, не ориентируясь в том, что не касается дирижёрского пульта,

он даже не предполагает, что его жёсткость в работе может отталкивать от него коллег...

Замкнутость руководителя сродни гордыне. Гордыня часто изменяет человека, делает его недоступным для общения, превозносит над людьми. Гордец теряет чувство слова, способность к говорению, потребность в диалоге. Петров считает, что музыканты должны понимать его с полувзгляда, с полужеста, с полудвижения дирижёрской палочкой. Кто-то из членов коллектива спокойно воспринимает равнодушное отношение руководителя к себе, кто-то страдает от непонимания, пытается высказать протест.

Солист Евгений Надеждин волнуется, что его могут не взять на гастроли, так как услышал, что его партию отослали в Иерусалим. Он нервничает, разговаривает об этом с администратором, который пытается рассеять сомнения Надеждина, с коллегой по работе, Сергеем, который также пытается успокоить товарища. Евгений признаётся Сергею, что боится взгляда руководителя, подобного взгляду василиска⁵, от него у Евгения прерывается голос. Беспокойство Надеждина усиливается от невероятного происшествия – отсутствия дирижёра на последней репетиции. Случай небывалый, впервые произошедший в коллективе за тридцать лет существования оркестра. И наконец, разговор солиста с Вячеславом Юрьевичем Петровым о поездке, когда дирижёр пришёл на репетицию, чтобы уведомить коллектив о новом графике отъезда в Иерусалим. Из путаной речи Надеждина мы узнаём, что он потерял семью, долго лежал в больнице и считает катастрофой для себя, если Петров не возьмёт его в поездку. Главным аргументом актёра было утверждение, что он одинок в мире, и без коллектива ему не выжить. Дирижёр отправил Надеждина за разъяснениями к администратору Пушенкову, который попросил Вячеслава Петрова быть помягче с Надеждиным и подтвердил Евгению, что он включен в число отъезжающих за границу.

Интересно отметить, что страсти в коллективе, накалившись на земле до определённого градуса, вспыхнули с особой силой в самолёте, следующем в Иерусалим.

Надеждин летит в творческую командировку. Подвешенное состояние между небом и землёй усугубляет ситуацию. В какой-то момент Надеждин малодушно помышляет о смерти, ему хочется, чтобы самолёт рухнул вниз, чтобы скорее прекратить его мучительные сомнения. При этом Евгения не смущает, что рядом с ним

⁴ Кинопоиск. Ру Дирижёр (2012). О фильме Павла Лунгина «Дирижёр» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kinopoisk.ru/film/661124/> (28.03.13.)

⁵ Орищенко С.С. Художественный фильм «Дирижёр» Павла Лунгина сквозь призму эстетики постмодернизма // Известия Самарского научного центра РАН. – 2013. – Т.15. – № 2 (2). – С. 473 – 477.

находится огромное количество людей, которые не повинны в сложившейся ситуации. Тревога не покидает Евгения, и он решается на отчаянный шаг – обратиться ещё раз с вопросом о своём участии в концерте к Петрову. Страх за свою участь и обида на дирижёра толкают его к разговору, в котором руководитель откровенно отвечает, что не знает, для чего Надеждин летит с ними, так как его партия отослана в Иерусалим, и, скорее всего, её будет исполнять другой солист.

Как ни был Надеждин убеждён в своей правоте, честный ответ Петрова сразил его. Неожиданно для самого себя, робкий Надеждин начинает грубо разговаривать с дирижёром, обвиняя его в равнодушии к людям. Страстная речь набирает обороты, и в запале солист признаётся Петрову, что все в коллективе его ненавидят, потому что боятся. Запрещённый приём, кивать на всех, решая свои проблемы, но к чести Надеждина, он добавляет, что боится Петрова больше всех. И снова подчеркивает, что он один, и некому его защитить в этом мире.

Пока никто из коллектива не знает, почему дирижёр и солисты вылетели на гастроли раньше времени, никто не знает, что Петров так же одинок, как и Надеждин, даже администратор Пушенков, единственный, через которого Петров общается с коллективом, пока не в курсе последних событий. Очевидно, понимая, что совершил непоправимое, Надеждин утром вновь встретится с дирижёром, чтобы извиниться за некорректное поведение и доказать руководителю, что он готов к выступлению. Трудно предположить, как повёл бы себя Петров, не случись трагедии в его семье. Вечером он посетил дом друзей, с которыми делил кров его сын Саша, утром собирался на церемонию прощания с сыном. Выслушав Евгения, Петров разрешает Надеждину солировать в концерте.

Не удивительно, что кроме проблем, связанных с похоронами сына, дирижёр озабочен словами Надеждина о том, что его ненавидят в коллективе. Подтверждается наше предположение, что Петров так был погружён в творческий процесс, что не замечал людей вокруг себя с их болями и заботами, с их проблемами и невзгодами. Возможно, нелепая выходка Надеждина помогла Петрову очнуться ото сна, в который он погрузил себя десять лет назад, когда сын покинул родительский дом, едва ему минуло шестнадцать. Возможно, Петров понял, что никто не сможет в жизни заменить близкого, родного человека, что никто в коллективе не обязан любить его, даже если он является гарантом творческого успеха, ведущего к известности и материальной независимости. Кроме работы каждый член коллектива обременён семейными заботами,

и вряд ли для любого из них Петров является более значимым лицом, нежели родные.

Казалось бы, что зрителю необходимо порадоваться за мудрое решение руководителя, который поддержал своим участием одинокого человека. Казалось бы, Надеждин, борясь за свои права, вознаграждён по праву. Тогда почему зритель не испытывает облегчения и радости за солиста оркестра?

Дело в том, что сочувствуя Надеждину, трудно сопереживать ему, видя, как он вспылчив и высокомерен, как он горд своей «победой». Как груб с тем же Пушкинковым, благодаря которому оказался в Иерусалиме. Как не совсем искренен с Петровым, когда пытается оправдать своё поведение в самолёте. Страх за себя, неумение понимать других, непонимание того, что твоя судьба в руках не только дирижёра, но и Господа, делает Надеждина мелким и суетным. Он горделив и тщеславен не менее, чем его руководитель. Единственное, что, извиняет его, так это тот маленький протест против «несправедливости» руководителя, которого вчера он ненавидел, а сегодня вдруг полюбил. Поистине между этими чувствами всего один шаг...

Одиночество в мире людей усложняется темой тотального равнодушия их друг к другу. А ужас заключается в том, что люди, вовлечённые греховностью в Вавилонское столпотворение, утратили способность видеть, слышать и понимать друг друга. Сыновья не понимают отцов, толкающих детей к самоубийству, отцы не понимают детей, естественное желание которых жить, любить, творить здесь и сейчас. Мужья изменяют жёнам, жёны остаются без мужей, воспитывают детей без отцов. Руководители не ценят сотрудников. Сотрудники ненавидят руководителей. Любовь покинула людей. Они утратили слово, как Божественный дар. Умея говорить, разучились это делать.

Когда-то дирижёр Петров решил для себя, что отныне его дом и семья – это его работа. Он полностью растворился в работе, и не допускал мысли, что и здесь его поджидает разочарование. Создав успешный коллектив, дирижёр решил, что он вновь способен руководить собственной жизнью. Петров попадает в ловушку, созданную им самим. Имя ей – одиночество. Отказавшись от семьи, отказавшись от Бога, Вячеслав Петров остаётся в вакууме, в котором трудно дышать. И мы так бы и продолжали рассуждать о гордыне этого человека, о его гневливости, памятозлобии и сребролюбии – тех грехах, которые пожирают Петрова старшего, если бы не сочувствие к страданиям этого человека.

Сложное чувство сопереживания к нему и недоумения из-за его нелепых поступков, свя-

занных со смертью сына, находит поддержку в слове митрополита Илариона, сказанном владыкой перед исполнением оратории «Страсти по Матфею» в одном из концертных залов: «В последние дни Своей земной жизни Господь был оставлен один перед лицом страдания и смерти. Он испил до дна чашу, которая была уготована Ему, и пережил самое страшное, что может выпасть на долю человека, – одиночество и оставленность⁶». Так тема Страстей Господних помогает нам увидеть в Петрове трагического героя, который на святой земле совершит свой путь на Голгофу, подобный восхождению Христа. Проповедь владыки Илариона настолько помогает проникнуться добрым чувством к этому персонажу, совершающему один неблагоприятный поступок за другим, что создаётся впечатление, что автор музыки комментирует события фильма Павла Лунгина. Чтение Евангельского текста, сопровождающего Петрова в пути, заставляет задуматься о том, что «одиночество и оставленность» героя фильма, возможно, будут иметь положительное влияние на его судьбу. Митрополит Иларион говорит: «Вслушиваясь в рассказ евангелиста Матфея о страданиях, крестной смерти и воскресении Господа Иисуса, возблагодарим Господа за то, что Он стал одиноким, чтобы не были одиноки мы, был оставлен, чтобы мы не были оставлены, прошел через оскорбления и поругания, клевету и уничижение, страдания и смерть, чтобы во всяком страдании мы чувствовали, что мы не одни, но что Сам Спаситель с нами до скончания века⁷».

Помня о двойственности человеческой натуры, мы понимаем, что Вячеслав Юрьевич Петров, дирижёр симфонического оркестра, вершитель судеб, из мифического василиска с убивающим взглядом превращается на наших глазах в Василиска Команского, чья жизнь прославлена святостью и наполнена светом⁸.

Александр видит в отце идеал, к которому стремится, и не находит сил следовать ему. Отец поставил сыну слишком высокую планку. Узнавая новые подробности из жизни дирижёра Петрова, зритель понимает, что всё гораздо сложнее, нежели раз и навсегда решил для себя этот талантливый музыкант. Подсказкой служит картина, написанная Александром Петровым, которую сын хотел подарить отцу при

встрече после концерта. Даже эта новость, услышанная Петровым старшим от друзей Александра, воспринята дирижёром искажённо. Он считает, что сын своим поступком хотел сорвать выступление симфонического оркестра

Картина... Как к ней отнестись? Как к кощунству и пародии на отца или как к пониманию того, что отец несёт свой крест? Он распят, и он при этом в полном одиночестве, его некому будет омыывать и оплакивать⁹. Создать картину с изображением мёртвого отца и верить в то, что отец должен воскреснуть, было сложно. Сын понимал, что отец, скорее всего, не поймёт его в очередной раз. Нарисовав отца снятым с креста, Александр пытался объяснить, что тот бессмертен, что со смертью происходит освобождение духа. Сын приносит себя в жертву, чтобы разбудить отца, напомнить ему о человеке, выдавить из него слёзы, получить ответ в письме. Что в письме? Проклятия? Объяснение в любви? Желание воссоединиться? Каждый волен интерпретировать самостоятельно этот эпизод¹⁰.

Картина Александра, написанная для отца, выброшена дирижёром. Для нас она является символом креста, который Петров не смог вынести: «Если крест твой навалился на тебя с такой тяжестью, что ты не в силах понести его, если близкие твои не хотят разделить его с тобой, будь благодарен и тому, быть может, случайному прохожему, который поможет тебе нести его хотя бы какую-то часть пути¹¹». Вот эту-то часть пути и пытается помочь преодолеть Вячеславу Петрову девушка, подруга Александра, которая, не зная русского языка, понимала состояние Петрова и дала ему возможность выговориться, рассказать о сыне, которого она знала лучше, чем его родной отец. Но дирижёр изгоняет её, не понимая и не принимая её участия, не желая делиться своей ношей. Нет в его сердце благодарности к тем, кто заменял Александру семью, человеческие отношения, давал кров.

История взаимоотношений дирижёра с сыном касается земного пути музыканта. Сын верит, что воскресение отца, возвращение любви в его сердце стоит жертвы. Находим созвучные мысли в обсуждении фильма на кинофоруме: «Юноша изобразил Христа с головой отца. Эта работа приоткрывает нам внутренний мир молодого человека, свидетельствует о том, что па-

⁶ Страсти по Матфею. Слово митрополита Илариона перед началом оратории [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/strasti-po-matfeju-mitropolita-ilariona-v-luchshix-tradicijax-i-dostupno> (03.04.13.)

⁷ Страсти по Матфею. Слово митрополита Илариона...

⁸ Википедия. Василиск Команский. Житие [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.wikipedia.org/wiki/Василиск_Команский (28.09.12.)

⁹ Орищенко С.С. Художественный фильм «Дирижёр» Павла Лунгина сквозь призму эстетики постмодернизма // Известия Самарского научного центра РАН. – 2013. – Т.15. – № 2 (2). – С. 473 – 477.

¹⁰ Орищенко С.С. Блудный сын или взаимоотношения отцов и детей в фильме Павла Лунгина «Дирижёр» // Известия Самарского научного центра РАН. – 2013. – Т.15. – № 2 (3). – С. 778 – 782.

¹¹ Страсти по Матфею. Слово митрополита Илариона...

рень много думал о жизни и смерти, что высоко ценил отца, что понимал его трагическое одиночество¹²»...

Вячеслав Петров, отказавшись от любви к сыну, не поверив в его талант, расценивает уход Александра из дома, как предательство: «Если тот, кто жил с тобой под одной крышей, причащался от одной Чаши, ел твой хлеб, кому доверился ты со всей силой любви, с кем делился своими мыслями и чувствами, от кого ничего не утаивал и для кого ничего не жалел, – если этот человек предал тебя, вспомни, что и Господь пережил это¹³».

Оказавшись в квартире друзей сына, Петров повторит судьбу Иисуса, когда все гнали Христа и каждый из толпы пытался унижить Его и сделать Ему больно: «Если осуждают тебя и оскорбляют, ударяют по лицу и плюют на тебя, пригвождают ко кресту и вместо воды дают горькую желчь, молись за распинающих тебя, ибо они не знают, что творят¹⁴». Горькой желчью разлилось в дирижёре известие о том, что сын повесился. Друзья, которые так любили Александра, обвиняют во всём отца. Они судят его за то, что тот успешен в мире и так и не отозвался на крик Александра о помощи. Откуда знать им, какой это труд – воспитание сына? Откуда знать, что творится в душе Петрова старшего? Откуда знать, что они распинают отца Саши и не ведают, что творят?

Герою кажется, что он всеми предан и всеми оставлен. Митрополит Иларион говорит о подобной ситуации: «Если волна богооставленности накрыла тебя с головой и кажется тебе, что Бога нет или же Он отвернулся и не слышит тебя, то не отчаивайся, ибо и Христос прошел через этот страшный и горький опыт¹⁵». После этих простых слов, предваряющих ораторию, становится понятно, для чего Александр написал картину, на которой изобразил отца, вместо умершего Христа.

Жизнь продолжается, путь восхождения не закончен, и надо найти выход, чтобы не чувствовать себя оставленным Богом, потому что «если ты страдаешь от одиночества, вспомни, каким одиноким был Спаситель в последние часы Своей земной жизни. Если близкие и ученики твои отвернулись от тебя, если ты подвергся незаслуженной клевете, если против тебя лжесвидетельствуют и объявляют тебя повинным смерти, вспомни, что Сам Господь прошел через это¹⁶».

Фильм Павла Лунгина показывает события наших дней, герои пришли в святую землю, чтобы узнать истину о себе. Судьба собрала героев истории в Иерусалиме, в городе, где был казнён Сын Человеческий. Дирижёр Вячеслав Петров проходит свой путь на Голгофу, по тем же улицам, что и Христос. И этот путь приводит его в Храм Гроба Господня, место воскресения Иисуса Христа. В этом нам видится намёк на воскресения героя. Кадры, показывающие Петрова в этом храме, чередуются с кадрами, где он распростёрт на могиле сына. Смерть Христа символизирует жизнь вечную. Смерть Петрова младшего воскрешает отца...

Другая сюжетная линия, где бушуют страсти, касается супружеской пары вокалистов – Аллы и Сергея. Прелюбодеяние давно стало нормой жизни в светском обществе. Взаимоотношения между мужем и женой, давно вошли в спокойное русло тех условных договорённостей, когда один из супругов изменяет, а другой делает вид, что не замечает этого. Ни для кого в коллективе не секрет, что Сергей обманывает Аллу, знает об этом и супруга, но любовь к мужу заставляет её закрывать глаза на его похождения. Они делают вид, что счастливы.

С молчаливого согласия жены, боящейся потерять мужа, Сергей ведёт себя некрасиво. Он настолько охладил к жене, что не собирается с ней сидеть рядом в самолёте, а на замечание администратора Пушенкова цинично объясняет свое поведение: «Она будет знать правду – будет плакать, будет плакать – я буду расстраиваться, буду расстраиваться – буду плохо звучать». Сергей не собирается ничего менять в семейных отношениях, он заботится, прежде всего, о себе, о своей карьере, о своём спокойствии, его всё устраивает. Героя даже сложно обвинить в прелюбодеянии, так как он не верит в Бога, и всячески подчёркивает это. Такие люди считают, что грех и нравственные законы не для них. Неверующему человеку позволено всё. Он сам определяет меру и грань своего падения и считает, что в любой момент может остановиться.

Наверное, мы могли бы осудить Сергея за его поведение, и высказать сочувствие его супруге, если бы не знание того, что ревность Аллы и её вмешательство в отношения мужа с его новой знакомой, с которой они встретились в самолёте, не привело к трагедии.

Казалось бы, в чём вина Аллы, которая так сильно любит мужа и пытается вернуть его внимание к себе, сохранить семью? Какие нравственные законы нарушает она? Ревность – разновидность зависти. Читаем в «Беседах о страстях»: «Грех зависти рождается из гордыни, когда человек мнит себя немаловажным, и

¹² Кинопоиск. Ру Дирижёр

¹³ Страсти по Матфею. Слово митрополита Илариона...

¹⁴ Страсти по Матфею. Слово митрополита Илариона...

¹⁵ Страсти по Матфею. Слово митрополита Илариона...

¹⁶ Страсти по Матфею. Слово митрополита Илариона...

рождается от того, что человек думает, что имеет некие права, а они поруганы. Зависть возникает от фальшивого чувства справедливости: другим не должно быть лучше, чем мне, всё должно быть одинаково¹⁷. «Зависть и убийство – родные братья, причём не в переносном, а в прямом смысле¹⁸», – добавляет священник. И знание это буквально потрясает, потому что Алла становится невольной убийцей паломницы Ольги. И здесь хотелось бы вернуться к началу нашего размышления о том, что смертные грехи, прописанные в заповедях, про каждого из нас, для каждого из нас. Их совершают не какие-то особенные злодеи, рождённые для греха, а совершают самые обыкновенные люди, окружающие нас, кто неосторожным действием, кто неосторожным словом, кто неосторожным помыслом...

Когда мы отвлечённо рассуждаем о грехе, то он не очень-то и пугает. Но когда Алла невольно становится причастной к смерти Ольги, не пустив на концерт предполагаемую любовницу мужа, становится по-настоящему страшно. Страшно потому, что заповеди (повторим это ещё раз) для всех, убийцей может стать каждый из нас, даже не подозревая этого. Тем внимательнее должны мы быть к словам, которые сеем вокруг себя, тем внимательнее должны быть к своим помыслам, отстаивая их чистоту, и необдуманным действиям, которые могут повлечь за собой гибель человека. Алла хотела показать мужу власть над ним и услышала те слова, которых больше всего боялась: «Я не люблю тебя». Греховная страсть, основанная на нелюбви или любви искажённой, может убивать. Истинная любовь сеет вокруг добро, согревает, даёт жизнь, потому что любовь заповедана человеку Богом.

Тревога за судьбы героев фильма усиливается после гибели паломницы Ольги, приехавшей в Иерусалим, чтобы поклониться святым местам, поклониться кресту, поклониться Богу... Не случайно в этом эпизоде звучат слова из Евангелия о жёнах, ставших святыми после своей земной жизни, которых потом назовут мироносицами.

И гибель юноши-араба, у которого нет другого выхода, как привести в действие адскую машину... Ритуал омовения и подготовки юноши-смертника к убийству показывает иной, изломанный мир, мир, в котором ненависть к иноверцам – норма поведения. Перевернутый юноша-араб на столе, как искажение истинной жизни, истинной веры, истинных отношений,

основанных между людьми на любви и братстве. При всей жестокости и несправедливости свершившегося на восточном рынке становится жалко и тех, кто безвременно уходит из жизни, и тех, кто эти жизни отнимает.

Страсти, окутавшие героев фильма, держат зрителей в напряжении. Из-за духовного кризиса каждого действующего лица ожидаешь срыва концерта. Но концерт состоится. Страдания актёров, испытания, выпавшие на их долю в Иерусалиме, помогают переосмыслить многое как героям фильма, так и зрителям. Грехи, обострившиеся на святой земле, и борьба с ними дают возможность глубже понять то, о чём поют вокалисты в оратории, сделать переживания, сопровождающие казнь и воскресение Христа по-настоящему близкими, важными для каждого, кто слышит слова Евангелия. Кадры, в которых показано выступление симфонического оркестра, вызывает уважение к актёрам, которые в любом состоянии должны выполнить свой профессиональный долг, свой маленький подвиг перед слушателями, исключая личные переживания от исполненного предательства и свершившегося горя...

Фильм Павла Лунгина тем и удивителен, что в конечном счёте зритель понимает каждого из персонажей, хотя, возможно, он не имеет на это право. А происходит это потому, что на земле нет безгрешных людей. Каждому есть в чём раскаяться. Каждому есть о чём задуматься. Каждому есть у кого просить прощения.

Осознать, что каждому необходимо бороться со своими страстями, нам помогает фильм Павла Лунгина «Дирижёр». Картина тревожит, точно так, как «Страсти Христовы» никогда не оставляют равнодушными, – говорит Владыка Иларион. – Сколько бы раз мы ни слышали эту историю, мы всякий раз переживаем ее как будто в первый раз. Эта история последних дней и часов земной жизни Спасителя вместила в себя историю жизни каждого человека. В персонажах этой истории мы распознаем самих себя¹⁹.

¹⁷ Священник Даниил Сысоев. Беседы о страстях. – М.: 2012. – С. 93.

¹⁸ Священник Даниил Сысоев. Беседы о страстях. – С. 100.

¹⁹ Выступление митрополита Илариона Алфеева в Самаре в театре оперы и балета 04.04.2013 перед исполнением оратории «Страсти по Матфею» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://благовестсамара.рф/public_page_15168 (05.04.13.)

«ST. MATTHEW PASSION» IN PAVEL LUNGIN'S FILM «CONDUCTOR»

© 2013 S.S.Orischenko^o

Samara State Academy of Culture and Arts

The article examines the impact of the Christian discourse and metropolitan Hilarion's «St. Matthew Passion» oratorio on the course of events in the film «*Conductor*» by Pavel Lungin. The passion of Christ – part of St. Matthew's gospel, Chapters 26 and 27, are read in churches every year on Easter's eve. The music which sounds in the intervals between the reading of Gospel passages, is based on liturgies and Russian texts of Holy Thursday, Good Friday and Holy Saturday. The events mentioned in the oratorio are reflected in the lives of the characters of the film, and affect the relationships between them. Committing themselves to sin, the characters of the film «compete» in passions, which only become exacerbated on the Holy land. Religious Christian discourse not only complicates the protagonists' characters, but also explains the depth of their suffering.

Key words: oratorio, passions, Christian discourse, interpretation.

^o *Svetlana Serafimovna Orischenko, Candidate of pedagogical sciences, Associate professor of Department of stage speech and oratory. E-mail: orichtchenko63_6@mail.ru*